

Уголовно-правовые признаки преступного сообщества (преступной организации) и их соотношение с признаками иных форм соучастия

Аннотация. В статье на основе взаимосвязанных положений ст. 35 и 210 УК РФ рассмотрены критерии выделения такой формы соучастия, как преступное сообщество (преступная организация). При проведении исследования учтено разнообразие точек зрения отечественных ученых, освещавших проблемные вопросы содержания и квалификации организованной преступной деятельности. В контексте постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» и ряда судебных решений обобщены наиболее типичные признаки данного криминального объединения.

На базе анализа стадий построения преступного сообщества (преступной организации) отмечается малая вероятность квалификации прерванного создания этой формы соучастия как неоконченного преступления. Основная практическая сложность заключается в установлении и доказывании ее неотъемлемых уголовно-правовых аспектов (признаков) на всех этапах формирования. Это относится, во-первых, к оценочному признаку устойчивости группы лиц (их консолидированности), являющемуся базовой характеристикой организованного соучастия. Во-вторых, обязательно единое руководство двумя и более организованными группами либо наличие в такой группе обособленных подразделений, осуществлявших свою деятельность в составе преступного сообщества (преступной организации). Поэтому квалификация ролей его организаторов и участников возможна лишь в случае доказанности иерархии управления консолидированным объединением соучастников, включенных в структурные подразделения, что, в свою очередь, сопряжено с их деятельностью по достижению целей, предусмотренных ч. 4 ст. 35 УК РФ. Следовательно, привлечение виновных лиц к уголовной ответственности по ч. 1 и 2 ст. 210 УК РФ фактически обусловлено доказыванием подготовки или совершения ими запланированных преступлений как членами указанных групп.

Ключевые слова: организатор; создание; руководство; иерархия; устойчивость; объединение; структурные подразделения; преступная деятельность; тяжкие и особо тяжкие преступления; материальная выгода.

Для цитирования: Демчук С. Д. Уголовно-правовые признаки преступного сообщества (преступной организации) и их соотношение с признаками иных форм соучастия // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 2. — С. 34–45. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.183.2.034-045.

© Демчук С. Д., 2022

* Демчук Сергей Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент, войсковая часть № 44014 просп. Энергетиков, д. 27, г. Санкт-Петербург, Россия, 195248
VPP911@yandex.ru

Criminal Law Signs of a Criminal Community (Criminal Organization) and their Correlation with the Signs other Forms of Complicity

Sergey D. Demchuk, Cand Sci. (Law), Associate Professor, military unit No. 44014
prosp. Energetikov, d. 27, St. Petersburg, Russia, 195248
VPP911@yandex.ru

Abstract. The paper, based on the interrelated provisions of Art. 35 and Art. 210 of the Criminal Code of the Russian Federation, examines the criteria for distinguishing such a form of complicity as a criminal community (criminal organization). The study has taken into account the diversity of points of view of domestic scientists who covered the problematic issues of the content and qualification of organized criminal activity. In the context of the Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 10, 2010 No. 12 "On judicial practice in considering criminal cases on the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it" and a number of court decisions, the author determines the most typical features of this criminal association. Based on the analysis of the stages of constructing a criminal community (criminal organization), there is a low probability of qualifying the interrupted creation of this form of complicity as an un consummated crime. The main practical difficulty lies in establishing and proving its integral criminal-legal aspects (signs) at all stages of formation. This applies, firstly, to the evaluation sign of the stability of a group of persons (their consolidation), which is the basic characteristic of organized complicity. Secondly, a unified leadership of two or more organized groups or the presence in such a group of separate units that carry out their activities as part of a criminal community (criminal organization) is mandatory. Therefore, characterization of roles of its organizers and participants is possible only if the management hierarchy of the consolidated association of accomplices included in the structural divisions is proved, which, in turn, is associated with their activities to achieve the goals provided for in Part 4 of Art. 35 of the Criminal Code of the Russian Federation. Consequently, bringing the perpetrators to criminal liability under Parts 1 and 2 of Art. 210 of the Criminal Code of the Russian Federation is actually due to the proof of the preparation or commission of planned crimes by them as members of these groups.

Keywords: organizer; foundation; management; hierarchy; stability; association; structural units; criminal activity; serious and extremely serious crimes; financial benefit.

Cite as: Demchuk SD. Ugolovno-pravovye priznaki prestupnogo soobshchestva (prestupnoy organizatsii) i ikh sootnoshenie s priznakami inykh form souchastiya [Criminal Law Signs of a Criminal Community (Criminal Organization) and their Correlation with the Signs other Forms of Complicity]. *Lex russica*. 2022;75(2):34-45. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.183.2.034-045. (In Rus., abstract in Eng.).

В связи с тем что проблема организованной преступности в нашей стране, к сожалению, продолжает сохранять определенную актуальность, ее различные аспекты широко освещаются отечественными учеными¹. Некоторые общие вопросы организованной преступной деятельности и содержание уголовно-правовых признаков организованной группы рассмотрены нами ранее².

С учетом сложившейся криминальной ситуации и предшествовавших корректировок уго-

ловного законодательства, в целях усиления борьбы с организованной преступностью и дифференциации уголовной ответственности в новый УК РФ 1996 г. были включены статьи 35 и 210. Первоначально эти нормы не противоречили друг другу и целью создания преступного сообщества (преступной организации)³ часть 4 ст. 35 УК РФ указывала лишь совершение тяжких либо особо тяжких преступлений. Впоследствии законодатель изложил обязательные уголовно-правовые признаки данного объеди-

¹ См., например: *Мацкевич И. М.* Организованная экономическая преступность // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1 (18). С. 4–10 ; *Скуратов Ю. И., Глазкова Л. В., Грудинин Н. С., Незнамова А. А.* Развитие организованной преступности в России: системный анализ // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 4. С. 638–648 ; *Клейменов М. П., Клейменов И. М.* Развитие организованной преступности: явление и определение // Вестник Омского университета. 2017. № 2 (51). С. 160–174 ; *Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности : материалы Всероссийской конференции (22–23 января 2019 г., Москва).* М., 2019.

² *Демчук С. Д.* Уголовно-правовые признаки организованной группы // *Lex russica*. 2021. № 8 (177). С. 58–68.

³ Далее — преступное сообщество.

нения в новой редакции⁴. При этом конструкция ст. 210 УК РФ предусматривает несколько самостоятельных составов преступлений⁵. Мы будем анализировать положения ст. 35, 210 УК РФ и судебные решения по уголовным делам с точки зрения создания и руководства преступным сообществом, а также участия в нем.

Ряд основных признаков, характеризующих данное объединение, раскрыт в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» (далее — Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 12). Наряду с перечислением признаков, указанных в ч. 4 ст. 35 УК РФ, в п. 2 этого постановления сказано, что преступное сообщество отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, более сложной внутренней структурой. В пунктах 3 и 5 раскрыты соответственно понятия структурированной организованной группы и объединения организованных групп.

По смыслу закона организованные группы, объединенные под общим руководством, и подразделения структурированной организованной группы необходимо понимать как структурные подразделения преступного сообщества. Структурные подразделения могут иметь своих непосредственных руководителей.

Здесь следует отметить, что Верховный Суд РФ связывает признаки преступного сооб-

щества, указанные в ч. 4 ст. 35, с положениями ст. 210 УК РФ. Сходной позиции придерживается и Конституционный Суд РФ в определении от 18.07.2017 № 1528-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гендляря Максима Олеговича на нарушение его конституционных прав положениями статей 35 и 210 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁶.

Г. В. Овчинникова пишет, что уголовный закон выделяет признак, отличающий преступное сообщество от других видов организованной преступной деятельности, — структурная оформленность. Это предполагает: во-первых, территориальную и (или) функциональную обособленность подразделений сообщества или самостоятельных организованных групп; во-вторых, наличие у них общей цели, которая объединяет и сплачивает подразделения сообщества и его отдельных участников⁷.

Однако представляется требующим уточнения указанное упоминание самостоятельных организованных групп в контексте преступного сообщества, аналогично п. 5, 11, 12 и 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 12. Их самостоятельность не является полной и принципиально не отличается от таковой у подразделений структурированной организованной группы. По своей сути и те и другие являются различными подразделениями преступного сообщества⁸.

Л. М. Прокументов отмечает, что вследствие изменения ч. 4 ст. 35 УК РФ основное отличие

⁴ Оно состоит из структурированной организованной группы или объединения организованных групп, действующих под единым руководством. Целью объединения является совместное совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

⁵ Полагаем, что объективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 1, 1.1 и 2 ст. 210 УК РФ, предусматривает действия, не только прямо связанные с ч. 4 ст. 35 УК РФ, но и не вполне корреспондирующие с ее содержанием. К первым можно отнести создание преступного сообщества, руководство им либо его структурными подразделениями, а также участие в преступном сообществе. В то же время содержание иных действий выглядит относительно «самостоятельным» по отношению к ч. 4 ст. 35 УК РФ и более широким, чем предусмотрено наименованием ст. 210 УК РФ. По своей сути, эти действия в определенной мере выходят за пределы организации конкретного преступного сообщества и участия в нем, требуя отдельного рассмотрения.

⁶ КС РФ указывает, что статья 210 УК РФ, предусматривая ответственность за организацию особого вида организованной группы — преступного сообщества — или участие в нем, коррелирует ее с дополнительными признаками такой группы, закрепленными во взаимосвязанных положениях этой статьи и ч. 4 ст. 35 УК РФ.

⁷ Овчинникова Г. В. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» от 10.06.2010 № 12. СПб., 2011. С. 5.

⁸ На это же справедливо указывает Е. В. Благов. Он отмечает, что организованные группы, входящие в объединение, условно можно считать подразделениями объединения, а подразделения структу-

организованной группы от преступного сообщества состоит в цели объединения. Организованная структурированная группа объединяется для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения материальной выгоды. Он обращает внимание на некорректность определения преступного сообщества через направленность на совершение тяжких либо особо тяжких преступлений и крайнюю узость цели наживы⁹.

В. С. Прохоров акцентирует внимание на характере связей между действиями соучастников. По его мнению, организованная группа и преступное сообщество — это две разновидности одной формы соучастия. Последнее создается для совершения только тяжких или особо тяжких преступлений и характеризуется более высоким уровнем организованности, кроме устойчивости оно еще и структурировано, может выступать как объединение организованных групп. Кроме того, преступное сообщество связано с деятельностью для получения материальной выгоды. При этом В. С. Прохоров справедливо отмечает, что устойчивые, структурированные организации могут создаваться и для совершения других преступлений¹⁰.

Л. Д. Гаухман указывает, что понятие преступного сообщества основано на понятии «организованная группа». Присущие ей признаки характеризуют и преступное сообщество. Вместе с тем последнему свойственны и другие признаки:

- 1) структурированность организованной группы;
- 2) момент окончания преступления — само создание такого сообщества;
- 3) цель создания;
- 4) уголовно-правовое значение конститутивного признака состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ¹¹.

Т. В. Якушева склоняется к точке зрения об отсутствии в ст. 35 УК РФ определения преступного сообщества применительно к ст. 210 УК РФ. Опираясь на буквальное толкование ст. 35 УК РФ, она приходит к выводу, что от организованной группы его отличают структурированность и конкретизированная (специальная) цель. Т. В. Якушева указывает, что преступное сообщество, безусловно, имеет более совершенную организационную структуру: либо оно объединяет две и более организованные группы с одновременной утратой ими самостоятельности и независимости принятия решений, либо организованная группа разрастается с образованием внутривидовых подразделений¹².

Сопоставление ч. 3 и 4 ст. 35 УК РФ показывает, что основой преступного сообщества служит организованная группа. Поэтому является бесспорным значение устойчивости как исходного и неотъемлемого элемента организованности при решении вопросов квалификации организации преступного сообщества и участия в нем¹³.

Главное отличие преступного сообщества от организованной группы заключается в иерархии управления структурными подразделениями, ориентированными на решение криминальных задач по функциональному, территориальному или смешанному признаку. Это означает возникновение дееспособной преступной организованной структуры, включающей более трех лиц, складывающейся в одном из предусмотренных законодателем вариантов объединения. Увеличение его сложности сопряжено с созданием наиболее прочного и развитого соучастия.

Другое важное отличие состоит в обязательной цели членов преступного сообщества, также указанной в ч. 4 ст. 35 УК РФ. Здесь следует отметить, что она сформулирована законодате-

рированной организованной группы условно допустимо понимать как организованные группы (Благогов Е. В. Преступное сообщество (преступная организация): проблемы понимания // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 4 (79). С. 70–71).

⁹ Прохоров В. С. Преступное сообщество (преступная организация) как форма соучастия в преступлении // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 352. С. 140–141.

¹⁰ Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова. СПб., 2013. С. 278–280.

¹¹ Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. В. П. Ревина. М., 2016. С. 259–261.

¹² Якушева Т. В. Законодательная регламентация и практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 48–50, 133.

¹³ Неслучайно в судебных решениях о преступлениях, совершенных в составе организованных групп и преступных сообществ, перечисляются сходные элементы, характеризующие их устойчивость.

лем не вполне корректно, поскольку совместное совершение ими тяжких либо особо тяжких (и не только) преступлений фактически является инструментальной целью. По сути, это преступный способ обогащения, получения наживы соучастниками.

Достижение основной цели невозможно без создания рассчитанного, как правило, на длительное функционирование надежного механизма извлечения больших объемов прибыли преступным способом (не исключающим иных незаконных деяний). Это обеспечивается увеличением количества соучастников и формированием устойчивой иерархической структуры, организованной по принципу обособленных подразделений (вплоть до создания разветвленной законспирированной системы). Особую роль в этом процессе играет лицо, создавшее преступное сообщество и руководящее им. В силу неформального характера криминального объединения его организатор является лидером среди соучастников.

Членов преступного сообщества консолидирует устойчивая общность враждебных интересам общества криминальных социально-психологических характеристик. В их основе лежат имеющиеся у соучастников криминогенные побуждения и соответствующая направленность личности. В результате между членами криминального объединения возникает тесная связь, они действуют совместно согласно заранее обдуманному определенному (конкретизированному) умыслу. Сговор относительно преступной деятельности достигается за достаточный промежуток времени (иногда задолго) до его непосредственной реализации и характеризуется общностью преступных целей, поиском оптимальных путей их достижения с постановкой и решением соответствующих задач. Обязательной также является система управления участниками, в результате чего преступное сообщество действует как единый слаженный механизм. При этом включение в него лиц, обладающих криминальным профессионализмом, позволяет добиться максимальной эффективности преступной деятельности.

Здесь следует заметить, что формально преступное сообщество может быть создано и для совершения одного тяжкого или особо тяжкого преступления. Очевидно, оно должно отличать-

ся своим масштабом, большим объемом единовременной материальной выгоды, особой сложностью реализации и поэтому требовать очень тщательного приготовления к этому преступлению, включая обеспечение выполнения объективной стороны рядом лиц.

Однако при рассмотрении вопросов, связанных с созданием и функционированием преступного сообщества, необходимо учитывать, что его организационная структура иногда аналогична структуре юридического лица, используемого в преступных целях. В отдельных случаях это может повлечь необоснованное привлечение к уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ лиц, связанных с такой организацией отношениями собственности или трудовыми отношениями. В связи с этим согласно Федеральному закону от 01.04.2020 № 73-ФЗ примечание к ст. 210 УК РФ получило новую редакцию. Соответственно, учредители, участники, руководители, члены органов управления и работники юридического лица, руководители и работники его структурного подразделения подлежат уголовной ответственности только в случаях, когда эти организация и (или) ее структурное подразделение были созданы с прямым умыслом в целях, предусмотренных ч. 4 ст. 35 УК РФ.

Безусловными примерами криминальной деятельности членов преступных сообществ могут служить систематически совершаемые корыстные, а также корыстно-насильственные тяжкие и особо тяжкие преступления. В первую очередь они представлены особо квалифицированными составами мошенничества, контрабанды и незаконного сбыта наркотиков и оружия, разбоя, вымогательства, фальшивомонетничества, легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Полагаем, что при этом в ряде случаев совершается не совокупность преступлений, а одно продолжаемое преступление.

Для лучшего понимания проблемы нами проанализированы некоторые судебные решения в отношении членов преступных сообществ, связанные с квалификацией их соучастия в целях получения постоянных доходов путем совершения тяжких либо особо тяжких преступлений¹⁴. На основе обобщения имеющихся теоретических и практических сведений можно

¹⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.03.2012 № 45-012-13 ; приговор Хабаровского краевого суда от 18.09.2012 по делу № 2-84/12 ; приговор Хабаров-

выделить следующие основные характерные признаки преступного сообщества:

- 1) наличие инициатора (инициаторов) преступной деятельности с устойчивой криминально-корыстной направленностью личности, обладающего выраженными организаторскими и лидерскими качествами, зачастую имеющего определенные связи и авторитет в криминальной среде, способного создать преступное сообщество и руководить им; заблаговременная разработка организатором (организаторами) плана систематического совершения тяжких либо особо тяжких преступлений с целью стабильного получения материальной выгоды и формирования эффективного устойчивого объединения, состоящего из структурных подразделений, организованных по функциональному и (или) территориальному принципу работы¹⁵;
- 2) четкое управление со строгой иерархией и координация криминальной деятельности
- 3) прочная криминальная связь (сплоченность) соучастников на основе общей корыстной мотивации и единого умысла, что в целом обеспечивает стабильность состава преступного сообщества в течение длительного времени с начального этапа его создания и в процессе совместной деятельности, включая тщательную подготовку к запланированным преступлениям и их совершение в составе подразделений преступного сообщества¹⁷;
- 4) обеспеченность соучастников орудиями и средствами совершения преступлений, а в

ского краевого суда от 21.12.2012 по делу № 2-119/12 ; приговор Хабаровского краевого суда от 16.02.2015 по делу № 2-2/2015 ; апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.07.2015 № 58-АПУ15-29 ; апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.12.2017 № 5-АПУ17-118 ; приговор Московского городского суда от 27.07.2018 № 2-39/2018 ; апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.10.2018 № 5-АПУ18-61 ; приговор Забайкальского краевого суда от 26.05.2016 по делу № 2-19-2016 ; приговор Брянского областного суда от 17.06.2019 по делу № 2-4/2019 ; приговор Брянского областного суда от 10.08.2020 по делу № 2-2/2020 ; апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11.09.2019 № 83-АПУ19-4 ; апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.08.2019 № 67-АПУ19-8 // ГАС «Правосудие».

¹⁵ Создание преступного сообщества может происходить путем приискания необходимого числа соучастников (часто около 10 человек) в виде группы на основе предварительного сговора, с параллельным объединением их в устойчивые обособленные подразделения и организацией системы управления. Кроме того, подобные образования создаются и на основе трансформации действующих групп по предварительному сговору и организованных групп (при этом численность преступного сообщества иногда достигает нескольких десятков и даже многих сотен членов). Организатор не только приискивает соучастников, но и прилагает необходимые усилия по их консолидации. В случае увеличения численности преступного сообщества его руководящее ядро образуют лидер и иные близкие к нему лица, которые выполняют организационно-управленческие функции в данном объединении.

¹⁶ Криминальная «кадровая политика» включает в себя соблюдение определенных правил, связанных с изменением состава соучастников, строгую дисциплину и отчетность нижестоящих членов преступного сообщества перед вышестоящими, систему мер поощрения и наказания. Безопасность поддерживается благодаря соблюдению мер внутренней и внешней конспирации, а в ряде случаев путем осуществления «разведывательных» и «контрразведывательных» мероприятий. Преступные сообщества, «идеология» которых предполагает применение активных мер обеспечения безопасности, включающих насилие, могут использовать широкий спектр действий: от компрометации до убийства лиц, представляющих угрозу их криминальной деятельности.

¹⁷ Упоминание сплоченности продолжает встречаться в судебных решениях, хотя действующая редакция ч. 4 ст. 35 УК РФ и не предусматривает этого понятия. При этом указывается, в частности, на идейную близость и приятельские отношения соучастников. Подготовка к совершению запланированных преступлений охватывает функционально-ролевое распределение соучастников, а в случае необходимости — приискание предметов, орудий или средств совершения преступлений.

случае незаконного оборота предмета преступления его необходимым количеством, наличие общей финансовой базы («кассы») преступного сообщества, образованной в основном из взносов от криминальной деятельности¹⁸;

- 5) длительность и масштабность криминальной деятельности преступного сообщества, которая продолжается как минимум от нескольких месяцев до нескольких лет и приносит многомиллионные доходы в «кассы» таких объединений, причем в некоторых случаях она охватывает значительную территорию, вплоть до нескольких государств одновременно.

К дополнительным признакам действующего преступного сообщества можно отнести:

- 1) использование представителей государственной власти, коммерческих и иных организаций для повышения безопасности и эффективности криминальной деятельности, а также легализации (отмывания) доходов, полученных преступным и иным незаконным путем;
- 2) поддержание руководством преступного сообщества тесных связей с криминальной средой, вплоть до своих зарубежных «контрагентов».

Отдельного упоминания заслуживает вопрос о количественном признаке — численности организованных преступных объединений. Любая совместно действующая группа лиц является в той или иной мере взаимосвязанной общностью людей. Фактически ее оптимальный состав из 5–9 соучастников совпадает для большой самостоятельной организованной группы и малого, примитивного преступного сообщества. По мере «развития», охвата большей территории либо иного расширения круга

задач, решаемых для достижения криминальных целей, усложняется его структура и увеличивается численность. Практика показывает, что преступное сообщество зачастую возникает не сразу и в оконченном виде, а является результатом последовательной «эволюции» предварительного сговора двух и более лиц¹⁹. Этот процесс характеризуется усложнением соучастия от простых и менее прочных групп к более сложным и устойчивым образованиям. Социальная специфика группового взаимодействия обеспечивает необходимую степень влияния организатора, сохранение устойчивости группы и эффективность преступной деятельности. При этом, естественно, необходимо учитывать критерии разграничения, установленные статьей 35 УК РФ.

Спорным является вопрос выделения видов преступных сообществ. По мнению Ю. А. Клименко, ими являются:

- 1) террористическое сообщество (ст. 205.4 УК РФ);
- 2) структурированная организованная группа (ч. 1 ст. 210 УК РФ);
- 3) объединение организованных групп (ч. 1 ст. 210 УК РФ);
- 4) собрание организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп (ч. 1 ст. 210 УК РФ);
- 5) экстремистское сообщество (ст. 282.1 УК РФ)²⁰.

Представляется, что Ю. А. Клименко, включив в этот перечень террористическое сообщество (ст. 205.4 УК РФ) и экстремистское сообщество (ст. 282.1 УК РФ), являющиеся специальными видами организованной группы, всё же допускает расширительное толкование преступного сообщества, противоречащее ч. 3 и 4 ст. 35 УК РФ²¹. Об этом говорит и судебно-

¹⁸ Орудия и средства совершения преступлений обычно представлены оружием, транспортом, современными средствами связи, компьютерной техникой, программным обеспечением и т.п. При незаконном обороте предметом выступают наркотики, оружие, поддельные деньги и иные предметы, указанные в составах тяжких и особо тяжких преступлений УК РФ.

¹⁹ В таких случаях группа лиц, действующих по предварительному сговору, трансформируется в организованную группу, а на ее базе складывается преступное сообщество. Следует отметить, что первый этап преобразования присутствует не во всех случаях и продолжительность создания преступного сообщества может быть разной.

²⁰ Клименко Ю. А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления // Lex russica. 2016. № 5 (114). С. 166.

²¹ Несмотря на то что по организационной структуре они могут соответствовать преступному сообществу либо являться его подразделениями, по целям своей деятельности эти сообщества явно не предусматривают совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения материальной выгоды. Поэтому дополнительная квалификация содеянного по ст. 210 УК РФ

следственная практика. Например, по уголовному делу членов «Чистопольского джамаата» их действия квалифицированы по ст. 205.4 и 210 УК РФ, что свидетельствует о разделении судами понятий сообщества, применяемых в этих нормах уголовного закона²². В ином случае налицо было бы двойное вменение.

Кроме того, статья 210 УК РФ не выделяет виды преступных сообществ, которые обобщенно перечислены в ч. 4 ст. 35 УК РФ. В части 1.1 ст. 210 УК РФ говорится о собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ и (или) организованных групп в целях совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных частью 1 этой нормы. Однако это скорее не самостоятельный вид преступного сообщества, а некий ситуативный высший коллегиальный орган в сфере координации деятельности организованных преступных формирований. Обращает на себя внимание и меньшая строгость санкции ч. 1.1 в плане размера штрафа по сравнению с санкцией ч. 1 ст. 210 УК РФ.

Не вступая в дискуссию о том, относятся ли составы преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, к формальным или усеченным (и вообще обоснованно ли такое деление составов преступлений), отметим следующее. Организация преступного сообщества или участие в нем должны признаваться оконченными, если в содеянном содержатся все признаки соответствующего состава преступления с учетом критериев, установленных в ч. 4 ст. 35 УК РФ. Таким образом, уголовная ответственность по ст. 210 УК РФ наступает с момента создания структурированной организованной группы или объеди-

нения организованных групп под общим руководством и фактической готовности их членов реализовать свои преступные намерения.

К сожалению, Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 12 не вносит полной ясности в этот вопрос. В его пункте 7 указано, в частности, что о готовности преступного сообщества к совершению запланированных преступлений может свидетельствовать, например, приобретение и распространение между участниками орудий или иных средств совершения преступления, договоренность о разделе территорий и сфер преступной деятельности.

Г. В. Овчинникова дополнительно отмечает, что такая готовность означает формирование «кадрового» состава и по количеству, и по «специализации», приобретение помещений, техники, транспорта, планирование будущей деятельности, распределение функций. Состояние готовности, естественно, зависит от вида задуманных преступлений²³.

На первый взгляд открытый перечень деяний, предусмотренных частью 1 ст. 30 УК РФ, в основном охватывает перечисленные примеры готовности преступного сообщества как приготовление к преступлениям, для совершения которых оно создается. Однако при этом статья 210 УК РФ криминализует саму форму соучастия, предусмотренную частью 4 ст. 35 УК РФ, являющуюся узловым звеном данных приготовительных действий. Следовательно, их иные элементы могут служить лишь косвенным подтверждением готовности именно преступного сообщества к совершению запланированных преступлений. Таким образом, лишь наличие устойчивого объединения

требуется только в случае, если предусмотренные ст. 205.4, 208, 209 и 282.1 УК РФ группа или сообщество отвечают всем критериям, установленным ч. 4 ст. 35 УК РФ. Последующее совершение запланированных преступлений для получения материальной выгоды также влечет квалификацию по соответствующим нормам Особенной части УК РФ. На существенное терминологическое противоречие между ч. 4 ст. 35 и ч. 1 ст. 282.1 УК РФ, в частности, обращает внимание И. А. Тарасевич (*Тарасевич И. А. О противоречии статей 35 и 282.1 Уголовного кодекса России в контексте определения преступного сообщества // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. № 4. С. 173*). В свою очередь, на коллизию между ч. 4 и 5 ст. 35 УК РФ с точки зрения понимания преступного сообщества указывают М. П. Клейменов, И. М. Клейменов и М. Г. Козловская в статье «Нормативный подход к организованной преступности» (*Вестник Омского университета. 2019. № 1. С. 171*). Они отмечают, что введение в уголовное законодательство понятий террористического и экстремистского сообщества разрушает понимание организованной преступности, основанное на концепции соучастия.

²² Приговор Верховного суда Республики Татарстан от 12.05.2016 по делу № 2-10/2016 ; апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 31.08.2017 № 203-АПУ17-21 // ГАС «Правосудие».

²³ Овчинникова Г. В. Указ. соч. С. 9.

структурных подразделений будет основным признаком такой готовности. В общем виде применительно к созданию преступного сообщества это момент, когда согласно критериям, установленным в ч. 4 ст. 35 УК РФ, организатором сформировано устойчивое объединение соучастников, имеющее соответствующую организационную структуру и готовое к практической реализации конкретных криминальных планов.

Участие в преступном сообществе состоит в осознанном вхождении лица в его состав и в выполнении любых функциональных обязанностей согласно распределению ролей в рамках деятельности этого криминального образования либо в совершении в качестве соучастника конкретных преступлений, предусмотренных целями создания преступного сообщества. Участие является оконченным деянием, если лицо хотя бы однократно выполнило свои функциональные обязанности или участвовало в совершении запланированного преступления в рамках деятельности преступного сообщества²⁴.

В пункте 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 12 говорится, что в тех случаях, когда действия организатора по независимым от него обстоятельствам не привели к созданию преступного сообщества, они подлежат квалификации как приготовление к созданию или как покушение на создание этого объединения.

Г. В. Овчинникова пишет, что в ситуациях, когда первоначальная деятельность по организации преступного сообщества была пресечена (например, на стадии вербовки членов сообщества) или сформировать его не удалось по другим причинам, действия организатора представляют собой приготовление либо покушение на создание преступного сообщества в зависимости от этапа этих организационно-технических преступных действий, т.е. степени близости к их завершению²⁵.

Однако, если в процессе создания преступного сообщества первоначально сложилась группа лиц по предварительномуговору, она может совершить одно или несколько тяжких или особо тяжких преступлений корыстной направленности. Это относится и к следующему

этапу, когда она трансформировалась в организованную группу. Причем в некоторых случаях дееспособная организованная группа возникает, практически минуя предшествующую ей форму соучастия. Во всех приведенных примерах будет иметь место приготовление к указанным преступлениям, происходящее параллельно с созданием преступного сообщества. Более того, сходная деятельность таких групп иногда происходит и при отсутствии намерения создать преступное сообщество, что впоследствии приводит к оправданию подсудимых по ст. 210 УК РФ в связи с отсутствием состава преступления²⁶.

Полагаем, что следует учитывать формы соучастия, предусмотренные частями 2, 3 и 4 ст. 35 УК РФ, в их взаимосвязи. Приискание будущих участников преступного сообщества, предварительный сговор на объединение в его составе, создание организованной группы либо иное умышленное создание условий для формирования преступного сообщества можно расценивать как приготовление, если эта деятельность была прервана по независящим от организатора обстоятельствам. Покушение на создание преступного сообщества охватывает этап формирования структурированной организованной группы или реализации мер по объединению самостоятельных организованных групп под общим руководством, если при этом организатору по независящим от него обстоятельствам не удалось достичь поставленной цели. Разработка и коррекция криминальных планов могут иметь место на любой стадии создания преступного сообщества.

Однако здесь возникают сложности практического характера. Во-первых, приготовление к созданию и покушение на создание преступного сообщества не всегда легко разграничить между собой, но можно смешать с приготовлением группы лиц по предварительномуговору или организованной группы к совершению задуманных преступлений. Во-вторых, выявление и доказывание деятельности на этих стадиях тем сложнее, чем раньше прервана реализация умысла (особенно с учетом оценочного характера устойчивости группы лиц). Поэтому вопрос

²⁴ Такой подход соответствует позиции, изложенной в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 12.

²⁵ Овчинникова Г. В. Указ. соч. С. 9–10.

²⁶ См., например: приговор Пермского краевого суда от 18.06.2019 по делу № 2-9-2019 ; апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.11.2019 № 44-АПУ19-14 // ГАС «Правосудие».

неоконченного преступления применительно к конструкции ст. 210 УК РФ представляет в большей степени научный, чем практический интерес.

Так, А. Н. Мондохонов указывает на фактическую невозможность доказать, что умысел и действия организатора преступного сообщества были направлены именно на создание сообщества, а не организованной группы. При этом стадия покушения предполагает обязательное наличие созданной организованной группы. Для чего, в свою очередь, требуется, чтобы она, как правило, существовала длительное время и неоднократно совершала преступления. Если эта группа не будет их совершать либо будет существовать недостаточно длительный период, то она не сможет быть признана устойчивой и, соответственно, организованной. Поэтому уголовная ответственность ее организатора практически исключена²⁷. Д. В. Карелин и А. В. Шеслер придерживаются сходной точки зрения и также отмечают фактическую невозможность

возбуждения уголовного дела сразу по ст. 210 УК РФ²⁸.

В заключение можно констатировать, что предусмотренные частью 4 ст. 35 УК РФ признаки (несмотря на недостатки законодательной техники и необходимость ее совершенствования) не только имеют формальное значение, но и призваны на практике отграничить преступное сообщество от иных форм соучастия. Квалификация ролей организаторов и участников преступного сообщества требует наличия доказательств обязательных уголовно-правовых признаков: устойчивости объединения лиц, единого управления структурными подразделениями преступного сообщества и объединяющей его членов цели получения материальной выгоды путем совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений²⁹. При этом привлечение виновных лиц к уголовной ответственности по ч. 1 и 2 ст. 210 УК РФ фактически сопряжено с доказыванием подготовки или совершения ими указанных деяний.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Благов Е. В.* Преступное сообщество (преступная организация): проблемы понимания // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2020. — № 4 (79). — С. 68–72.
2. Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности: материалы Всероссийской конференции (22–23 января 2019 г., Москва) / под ред. А. И. Долговой. — М.: Российская криминологическая ассоциация, 2019. — 448 с.
3. *Демчук С. Д.* Уголовно-правовые признаки организованной группы // Lex russica. — 2021. — № 8 (177). — С. 58–68.
4. *Карелин Д. В., Шеслер А. В.* Преступное сообщество: проблемы законодательной регламентации и практики применения // Сибирский юридический вестник. — 2015. — № 1 (5). — С. 5–9.
5. *Клейменов М. П., Клейменов И. М.* Развитие организованной преступности: явление и определение // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2017. — № 2 (51). — С. 160–174.
6. *Клейменов М. П., Клейменов И. М., Козловская М. Г.* Нормативный подход к организованной преступности // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2019. Т. 16. — № 1. — С. 167–177.
7. *Клименко Ю. А.* Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления // Lex russica. — 2016. — № 5 (114). — С. 156–168.
8. *Мацкевич И. М.* Организованная экономическая преступность // Мониторинг правоприменения. — 2016. — № 1 (18). — С. 4–10.

²⁷ *Мондохонов А. Н.* Проблема соотношения понятия организованной преступной группы в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и в уголовном законодательстве России // Сибирский юридический вестник. 2012. № 3 (58). С. 80.

²⁸ *Карелин Д. В., Шеслер А. В.* Преступное сообщество: проблемы законодательной регламентации и практики применения // Сибирский юридический вестник. 2015. № 1 (5). С. 7–8.

²⁹ Устойчивость является базовой характеристикой организованного соучастия. Полагаем, что в основе консолидации группы лиц лежат взаимосвязанные социально-психологический и организационно-практический аспекты (*Демчук С. Д.* Указ. соч. С. 67). Как уже отмечалось, оценочный характер признака устойчивости группы лиц затрудняет доказывание по таким делам. Сложности могут быть связаны и с установлением механизма, системы руководства (иерархии управления) преступным сообществом.

9. Мондохонов А. Н. Проблема соотношения понятия организованной преступной группы в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и в уголовном законодательстве России // Сибирский юридический вестник. — 2012. — № 3 (58). — С. 77–81.
10. Овчинникова Г. В. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» от 10 июня 2010 года № 12 / под ред. А. Н. Попова. — СПб. : С.-Петербург. юрид. институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2011. — 32 с.
11. Прокументов Л. М. Преступное сообщество (преступная организация) как форма соучастия в преступлении // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — № 352. — С. 138–142.
12. Скуратов Ю. И., Глазкова Л. В., Грудинин Н. С., Незнамова А. А. Развитие организованной преступности в России: системный анализ // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — Т. 10. — № 4. — С. 638–648.
13. Тарасевич И. А. О противоречии статей 35 и 282.1 Уголовного кодекса России в контексте определения преступного сообщества // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2017. — Т. 3. — № 4. — С. 168–181.
14. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова. — СПб. : Издательство СПбГУ, 2013. — 600 с.
15. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. В. П. Ревина. — М. : Юстицинформ, 2016. — 580 с.
16. Якушева Т. В. Законодательная регламентация и практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2016. — 219 с.

Материал поступил в редакцию 30 сентября 2021 г.

REFERENCES

1. Blagov EV. Prestupnoe soobshchestvo (prestupnaya organizatsiya): problemy ponimaniya [Criminal community (criminal organization): Problems of Comprehension]. *The Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*. 2020;4(79):68-72 (In Russ.).
2. Dolgova AI, editor. Borba s organizovannymi proyavleniyami prestupnosti i obespechenie natsionalnoy bezopasnosti : materialy Vserossiyskoy konferentsii (22–23 yanvarya 2019 g., Moskva) [Combating organized manifestations of crime and ensuring national security: Proceedings of the All-Russian Conference (January 22–23, 2019, Moscow)]. Moscow: Russian Criminological Association; 2019 (In Russ.).
3. Demchuk SD. Ugolovno-pravovye priznaki organizovannoy gruppy [Criminal Law Characteristics of an Organized Group]. *Lex russica*. 2021;8(177):58-68 (In Russ.).
4. Karelin DV, Shesler AV. Prestupnoe soobshchestvo: problemy zakonodatelnoy reglamentatsii i praktiki primeneniya [The criminal association: problems of legislative regulation and application practice]. *Siberian Law Herald*. 2015;1(5):5-9 (In Russ.).
5. Kleymenov MP, Kleymenov IM. Razvitie organizovannoy prestupnosti: yavlenie i opredelenie [The Development of organized crime: The phenomenon and definition]. *Herald of the Omsk University. Series «Law»*. 2017;2(51):160-174 (In Russ.).
6. Kleimenov MP, Kleimenov IM, Kozlovskaya MG. Normativnyy podkhod k organizovannoy prestupnosti [Normative approach to organized crime]. *Herald of the Omsk University. Series «Law»*. 2019; 16(1):167-177 (In Russ.).
7. Klimenko YuA. Klassifikatsiya souchastiya: formy, vidy, znachenie dlya ugolovno-pravovoy otsenki prestupleniya [Classification of conspiracy: forms, types, meaning for the criminal-legal assessment of a crime]. *Lex russica*. 2016;5(114):156-168 (In Russ.).
8. Matskevich IM. Organizovannaya ekonomicheskaya prestupnost [Organized economic crime]. *Monitoring of Law Enforcement*. 2016;1(18):4-10 (In Russ.).
9. Mondokhonov AN. Problema sootnosheniya ponyatiya organizovannoy prestupnoy gruppy v Konventsii OON protiv transnatsionalnoy organizovannoy prestupnosti i v ugolovnom zakonodatelstve Rossii [The problem of correlation between the concepts of the organized criminal group in the united nations convention against

- transnational organized crime and in the criminal law of Russia]. *Siberian Law Herald*. 2012;3(58):77-81 (In Russ.).
10. Ovchinnikova GV. Kommentariy k postanovleniyu Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii «O sudebnoy praktike rassmotreniya ugovolnykh del ob organizatsii prestupnogo soobshchestva (prestupnoy organizatsii) ili uchastii v nem» ot 10 iyunya 2010 goda № 12 [Commentary to the Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation «On the judicial practice of considering criminal cases on the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it» dated June 10, 2010 No 12]. Popova AN, editor. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation; 2011 (In Russ.).
 11. Prozumentov LM. Prestupnoe soobshchestvo (prestupnaya organizatsiya) kak forma souchastiya v prestuplenii [Criminal community (criminal organization) as a form of complicity in a crime]. *Tomsk State University Journal of Law*. 2011;352:138-142 (In Russ.).
 12. Skuratov Yul, Glazkova LV, Grudinin NS, Neznamova AA. Razvitie organizovannoy prestupnosti v Rossii: sistemnyy analiz [The Development of Organized Crime in Russia: A System Analysis]. *Russian Journal of Criminology*. 2016;10(4):638-648 (In Russ.).
 13. Tarasevich IA. O protivorechii statey 35 i 282.1 Ugolovnogo kodeksa Rossii v kontekste opredeleniya prestupnogo soobshchestva [On the contradiction of articles 35 and 282.1 of the Criminal Code of Russia in the context of the definition of a criminal community]. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*. 2017;3(4):168-181 (In Russ.).
 14. Lukyanov VV, Prokhorov VS, Shchepelkova VF, editors. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast [Criminal law of Russia. General part: textbook]. St. Petersburg : St. Petersburg State University Publishing House; 2013 (In Russ.).
 15. Revin VP, editor. Ugolovnoe pravo Rossii [Criminal law of Russia. General part: textbook]. Moscow: Yustitsinform Publ.; 2016 (In Russ.).
 16. Yakusheva TV. Zakonodatel'naya reglamentatsiya i praktika privlecheniya k ugovolnoy otvetstvennosti za organizatsiyu prestupnogo soobshchestva (prestupnoy organizatsii) : dis. ... kand. jurid. nauk [Legislative regulation and practice of bringing to criminal responsibility for the organization of a criminal community (criminal organization): Cand. Sci. (Law) Thesis]. Moscow; 2016 (In Russ.).